

«Правовой статус представительств и представителей международных организаций: противоречия теории и современной практики».

Баетов Аяз Батыркулович¹

*Аспирант кафедры «Теория и история государства и права»
Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан
Студент кафедры «Экономика и управление на предприятии» Кыргызского
Государственного Университета Строительства, Транспорта и Архитектуры
E-mail: frostitme@rambler.ru*

В рамках данной темы выделяются следующие исследовательские вопросы:

1. Имеют ли международные организации (далее МО) и их представительства согласно международному праву дипломатический статус?
2. Какова реальная практика государств в отношении предоставления иммунитетов и привилегий представителям и представителям международных организаций?
3. **САМЫЙ важный вопрос - Создает ли в данном случае реальная и однозначная практика государств обычную норму, регулируемую оговариваемый вопрос.**

В пользу актуальности исследуемой темы можно привести следующие доводы:

- 1) сегодня в мире значительно выросла численность различных МО и также возросла степень их участия в международных отношениях в различных сферах,
- 2) означает ли обилие указанных связей между государствами и МО то, что уже выработаны или определены какие-то общепризнанные правила касательно привилегий и иммунитетов этих организаций (сложились ли какие-то правовые обычаи в данной сфере).

1. **Имеют ли международные организации и их представительства согласно международному праву дипломатический статус?**

В 1961 году более 30 государств заключили Венскую конвенцию о дипломатических отношениях, а к апрелю 2006 г. число государств-членов достигло 184.

Однако, Конвенция о дипломатических отношениях распространяется только на миссии государств². По ряду причин МО остались вне этой конвенции.

Действительно, стимулом для установления дипломатических привилегий и иммунитета выступали соображения взаимности: государства стремились обеспечить защиту своих дипломатов за рубежом, поэтому они с готовностью обеспечивали защиту иностранных дипломатов на своей территории. Однако такого паритета не существует в отношении МО: они никогда не выступают в роли "государств пребывания", они лишь "аккредитуют" дипломатов и миссии за рубежом.³

Анализ норм международного законодательства дает основание констатировать, что в большинстве случаев привилегии и иммунитеты представительств международных организаций устанавливаются в договорах между организацией и государством пребывания. Например, статус штаб-квартиры Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке регламентируется Соглашением относительно месторасположения Центральные учреждений ООН, заключённым между ООН и США.⁴ Аналогично этому привилегии и иммунитет миротворческих миссий ООН и НАТО регламентируются соглашениями между организацией и государством расположения.

Можно отметить то, что Комиссия международного права ООН (далее КМП) сделала в свое время попытку собрать основные принципы, связанные с привилегиями и иммунитетом международных организаций, для подготовки конвенции сродни указанной Конвенции 1961г. КМП занималась этим вопросом почти 20 лет с 1976г. В 1992 году КМП прекратила эту работу в связи с отсутствием интереса со стороны государств.⁵

¹ Автор выражает признательность за помощь в проведении исследования преподавателю "School of Future Elite" при Фонде «Сорос-Кыргызстан», д.юр.н., проф. Мукамбаевой Г.А.

² Венская конвенция о дипломатических отношениях, 500 U.N.T.S. 95 (1961)

³ C.F. Amerasinghe, PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS 317 (2nd ed. 2005).

⁴ Соглашение между ООН и правительством США относительно месторасположения Центральные учреждений ООН, подписано 26 июня 1947 г. и утверждено Генеральной Ассамблеей 31 октября 1947 г.

⁵ Report of the International Law Commission on the work of its forty-fourth session, Doc. A/47/10 (1992), at p.53.

2. Какова реальная практика государств в отношении предоставления иммунитетов и привилегий представителям и представителям международных организаций?

В условиях отсутствия многосторонней конвенции вопрос привилегий и иммунитета рассматривался применительно к конкретным случаям и конкретным соглашениям между организациями и государствами пребывания. Обычно государства отказываются от понятия абсолютного иммунитета, предлагая вместо него "функциональный иммунитет", т.е. те привилегии и иммунитет, которые необходимы МО для выполнения своих задач.

Некоторые государства составили свод всех привилегий и видов иммунитета, которые они предоставляют любым МО, действующим на территории этих государств.⁶ Например, США предоставляют абсолютный иммунитет помещениям и сотрудникам миссий МО.⁷

Привилегии и иммунитет предоставляются МО практически во всех странах мира. Один голландский суд даже постановил, что государства пребывания обязаны предоставлять привилегии и иммунитет МО по обычному международному праву.⁸

3. Создает ли в данном случае реальная практика государств обычную норму, регулируемую оговариваемый вопрос?

Можно ли рассматривать наличие соглашений, заключённых между МО и государствами пребывания, а также наличие многосторонней Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН⁹ и других актов как доказательство того, что базовый уровень защиты привилегий и иммунитетов МО превратился в норму обычного международного права.

Например, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН указано: "ООН, их имущество и актив, где бы и в чьём бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы вмешательства, кроме случаев, когда организация сама определённо отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае."

Учредительные соглашения о пребывании на территории государства у большинства других международных организаций содержат такие же положения.

Однако встает также другой вопрос – может ли включение иммунитетов в каждое из этих соглашений служить *опровержением* того, что эти иммунитеты и привилегии признаны повсеместно, так как в этом случае не было бы никакой нужды конкретизировать каждый вид иммунитета. В 1957 году Секретарь КМП отметил, что "статус МО, а также привилегии и иммунитеты, предоставляемые их представителям ... в отличие от привилегий и иммунитетов дипломатических представителей в строгом смысле этого термина, регулировались почти исключительно договорным правом, в которое международный обычай не внёс пока никакого сколь-нибудь значимого вклада".¹⁰

Вывод: существование огромного количества примеров) практики государств, в нашем конкретном случае все же не создает обычную норму международного права, а скорее служит (как это ни странно) доказательством обратного.

В качестве характеристики ответа на 3 исследовательский вопрос (и вышеизложенного вывода) можно привести замечание Яна Клабберса, крупнейшего специалиста в этой области: "Спор идёт вокруг следующего. Говорят, в мире уже заключено столько договоров по этому вопросу, что одно лишь их обилие служит доказательством и сложившейся практики, и необходимого *opinio juris*. Вполне возможно, что действительно сложилось обычное право, требующее предоставления привилегий и иммунитетов, но такое право остаётся, по всей видимости, совершенно абстрактным, поскольку обычно возникает спор не столько по поводу привилегий и иммунитетов как таковых, сколько по вопросу об их точных пределах. Какой смысл просить привилегии и иммунитеты и не быть в состоянии определить их границы с известной степенью точности?"¹¹

⁶ См., e.g., the U.S. International Organizations Immunities Act of 1945, [cite]; the UK International Organization (Privileges and Immunities) Act of 1968; and the Canadian Foreign Missions and International Organizations Act.

⁷ U.S. International Organizations Immunities Act of 1945, *supra* note [X], at sec. 2.

⁸ *Eckhardt v. Eurocontrol (no. 2)*, 94 I.L.R. 331, at 338 (Maastricht Dist. Ct., decision of Jan. 12, 1984).

⁹ U.N.T.S. vol. 1, p. 15 (Feb. 13, 1946).

¹⁰ Yuen-li Liang in *I Yearbook of the International Law Commission*, p.5 (1957).

¹¹ Jan Klabbers, *An Introduction to International Institutional Law* [X].